УДК 39(571.54)+346.231

ББК 63.5

DOI 10.31554/2222-9175-2019-35-10-79-95

Б. З. Нанзатов

СЕЛЕНГИНСКИЕ БУРЯТЫ В XIX в.: ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ (СЕВЕРНЫЙ И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРЕАЛЫ)

Статья продолжает цикл работ, посвященных изучению этнического состава бурятских ведомств XIX в. Крупнейшим по количеству населения ведомством была Селенгинская степная дума. Представлен этнический состав населения, расселенного в северном и центральном ареалах. Этнический состав северного ареала селенгинских бурят показывает, что ее население вобрало в себя различные этнические элементы, преимущественно из Западной Бурятии, основу его составили кудинские, верхоленские и идинские буряты. В центральном ареале помимо западнобурятских племен расселены племена, прибывшие из разных частей Монголии или через нее. Основу населения этой части селенгинских бурят составляли племена харанут, шоно, хурумши, готол, хатагин, атаган, узон, буян, шаралдай, абаганат и др.

Ключевые слова: буряты, монгольские народы, этнический состав, этнокартирование, XIX в., харанут, шоно, хатагин, хашхай, хурумши.

B. Z. Nanzatov

THE SELENGA BURYATS IN 19TH CENTURY: ETHNIC COMPOSITION AND SETTLEMENT (NORTH AND CENTRAL AREAS)

The article continues the cycle of works devoted to the study of the ethnic composition of the Buryat departments of the 19th century. The largest department in terms of population was the Selenga Steppe Duma. The ethnic composition of the population settled in the northern and central areas is presented. The ethnic composition of the Northern Areal of the Selenga Buryats shows that its population has absorbed various ethnic elements, mainly from Western Buryatia, the basis of which was Qudai, Upper Lena and Ida Buryats. In the central range, in addition to the West Buryat tribes, the tribes arrived from different parts of Mongolia, or through it were presented. The basis of the population of this part of the Selenga Buryat were the tribes of qaranut, šono, qurumši, gotol, qatagin, atagan, üzön, buian, šaraldai, abaganat etc.

Keywords: Buryats, Mongolian peoples, ethnic composition, ethnocarding, 19th century, Qaranut, Šono, Qatagin, Qašqai, Qurumši.

Введение

Данная статья продолжает исследование этнического состава крупнейшего по количеству населения бурятского субъекта в составе Российской империи – Селенгинской степной думы. В первой статье был рассмотрен ее юго-западный ареал [Нанзатов 2019а: 126–134], во второй – юго-восточный [Нанзатов, Содномпилова 2019б: 112–122]. В настоящем исследовании будут очерчены северный

и центральный ареалы, а именно земли в долинах Селенги и ее притоков – Иволги, Темника, Иро, а также в окрестностях Гусиного озера. Особый казачий статус значительной части селенгинских бурят явился причиной и для деления внутри отоков (административных родов) на десятки [П]. Некоторые десятки названы по местности расселения, обычно по названию реки: Селенгинский, Иволгинский, Оронгойский, Тамчинский, Ацайский, Темникский, Нянгинский, Иринский, Загустайский, Инзагатуйский, Зуйский, Удунгинский. У другой части десятков происхождение названия имеет в основе этноним, что отражает неоднородный этнический состав селенгинских отоков. Так, в составе I Селенгинско-Харанутского отока есть Шаралдаевский, Буянский, Хошкеринский, Буянско-Абаганатский и Жаргалантуйско-Буянский десятки. II Селенгинско-Харанутский оток делился на Абаганатский и Харанутский десятки. I Чернорудский (Шоно) оток делился на Чернорудский и Абазаевский десятки. Смешанные названия десятков (Жаргалантуско-Буянский) применялись, по-видимому, в связи с необходимостью различить десятки. Сведения о названиях десятков как об этнических подразделениях подтверждаются сведениями о расселении и этническом составе селенгинских бурят, собранных исследователями разных лет, а также полевыми материалами автора.

Северная и центральная часть Селенгинской степной думы, в отличие от юго-западного и юго-восточного ареалов, представляет собой более пеструю картину. Нами составлена таблица из 13 отоков (административных родов) с указанием десятков. На карте отражены сведения по административным родам с указанием численности населения по административному подразделению. В основу сведений о расселении и численности легли материалы С. К. Патканова [1912: 669–673].

Как нами отмечалось, большое количество административных родовых единиц в Селенгинской степной думе и вследствие этого невозможность их отражения в одной статье и на одной карте вынуждает обращение автора к презентации данного бурятского ведомства в виде территориальных кластеров. Одним из таких кластеров выступает северный и центральный субрегион расселения селенгинских бурят (рис.).

Исследование

Сведения о количестве и расселении по улусам и урочищам даны по Материалам переписи 1897 г., обработанным С. К. Паткановым [Там же: 669–673]. Формирование сводной таблицы переписи населения Селенгинского округа отталкивалось от административного деления бурятского населения на административные роды (табл.).

Харанут. Основу населения трех харанутских отоков составляли харануты, выходцы из Кудинских степей, долины Оки и Голоустной. Наиболее многочисленную часть харанутов, судя по преданиям и связям с племенами Кудинской долины, основу этих отоков составили харануты кудинские. В Кудинской степной думе было представлено четыре харанутских административных рода, расселенных в долинах Куды, Мурина и Голоустной [Нанзатов 2018: 88]. Однако, как обратил внимание Б. О. Долгих, в состав селенгинских харанутов также влились и выходцы из Красноярского уезда [1960: 315–316], т. е. окинские харануты, в XIX в. перешедшие в состав Балаганской степной думы [Нанзатов 2018: 151–152].

В I Селенгинско-Харанутском отоке насчитывалось 3012 бурят. В него входили следующие десятки: Шаралдайский, Буянский, Хошкеринский, Оронгойский, Средне-Оронгойский, Абаганатский, Буянско-Абаганатский, Жаргалантуйско-Буянский, Жагустайский (Загустайский). По названиям десятков можно определить наиболее многочисленные подразделения, вошедшие в состав административного рода: *буин*, *шаралдай*, *абаганат*. Названия Оронгойский, Средне-Оронгойский, Жаргалантуйский, Жагустайский (Загустайский) указывают на географическую локализацию десятков.

Таблица

Унгинское ведомство*

№	Десяток	Населенный пункт	Хоз-в	Нас.	Бурят	Хатагин	Узон	II Атаган	Хурлат (Подгор.)	I Селенг.-Харанут	II Селенг.-Харанут	Иро-Харанут	Алагуй	Бабай-Хурумши	Бумал-Готол	I Шоно	II Шоно	Олзон	Без указания админ. рода
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	Тамчинский																		
2									266										
3																			
4									113										
5	Иринский								119										
6									84										
7									218										
8									59										
9	Иринский											375							
10																			
11																			
12																			
13	Иринский																		
14												228							
15												246							

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
16	Темникский	Урмэ	24									141							
17		Илигин	17									96							
18		Удунга	25									114							
19		Темник	65														284		
20	Удунгинский	Удунга	71														265		
21		Караул-Луг, уроч.	14												58				
22	Нянгинский	Шано, уроч. (р. Селенга)	67												347				
23		Тамча, уроч. (р. Темник)	4												19				
24		Няньгин, уроч. (р. Селенга)	40				85								118				
25		Инзагатуй	50										254						
26	Инзагатуйский	Халгатуй	17										102						
27		Жаргаланта	59										306						
28		Ирой	67										358						
29		Ирой-Урмэ	9										44						
30	Селенгинский	Билотуй, уроч. (р. Селенга)	34											166					
31		Селенга, уроч.	17											85					
32		Усть-Иволга, уроч.	16											85					
33		Шабартуй, уроч.	5											23					

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
34	Иволгинский	Боро-Губей, уроч. (р. Иволга)	7											28					
35		Оронгой, уроч.	48											22	218				
36		Харгана, уроч.	1											6					
37		Очир-Булаг, уроч.	89											431					
38		Кундулун, уроч.	2											6					
39		Шэбэртуй, уроч.	1											5					
40		Иволга, уроч.	25												132				
41	Зуйский	Букун-Жаргаланга, уроч.	24												125				
42		Букун-Тохой, уроч.	25												120				
43		Сутуй, уроч.	44												219				
44		Бургастай, уроч.	31												138				
45		Зуй, уроч.	23												174				
46		Загустай, уроч.	13												81				
47		Гильбира, уроч.	149													802			
48	Чернорудский		13													54			
49	Абзаевский	Оронгой, уроч.	26													122			
50		Харгана, уроч.	83													438			

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
70	Жаргалантуйско-Буянский	Тохой, уроч.	28							178									
71		Сутой, уроч. (р. Селенга)	24							109									
72	Абаганатский Аба	Селенгинский Енхор, уроч. (р. Селенга)	3								12								
73		Тамча, уроч.	8								25								
74	Абаганатский и Харанутский	Бараний Луг, уроч.	22								112								
75		Енхор, уроч.	75								410								
76	Ацайский	Ацай, уроч.	86					483											
77		Загустай, уроч.	52					297											
78		Чикой Бараний-Луг, уроч.	4					14											
79		Тамча, уроч.	35					175											
						1047	228	969	859			1200					549		

* Сост. по: Патканов 1912: 486–491.

Рис. Селенгинская степная дума (северная и центральная ареалы, конец XIX в.)

В составе этого административного рода помимо собственно харанутов были известны следующие кости: *далай-харанут*, *джарай* (*джирай*), *шаралдай*, *буян* (*буин*), *абаганат*, *ша-ван*, *дурбэт* [Румянцев 1965: 98, 104]. Далай-харануты, очевидно, являются выходцами с побережья Байкала (от бур. *далай* – море), буквально «морские» харануты. Что касается кости *джарай* (*джирай*), то, по нашему мнению, этноним можно сопоставить с этнонимом «зюринцы» из русских отписок XVII в. Зюринцы упоминаются вместе с ашибагатами в числе вернувшихся из Монголии после откочевки туда из Красноярского уезда, т. е. с берегов Уды (Чуны) и Оки [Долгих 1960: 297]. Абаганаты, буины и шаралдаевцы вполне закономерно оказались в составе административного рода, так как являются ближайшими соседями в кудинских степях [Нанзатов 2018: 80–97].

Шаралдай. В сведениях о расселении бурят I Селенгинско-Харанутского отока были объединены данные трех десятков – Шаралдаевского, Буянского и Хошкеринского, общей численностью 1093 чел., в связи с чем отдельные сведения по этим десяткам отсутствуют. Наличие племени шаралдай в долине Иволги подтверждается также этнографическими данными. С. П. Балдаевым отмечено, что иволгинские шаралдай делятся на две группы – потомки Хуригана и потомки Багая. По преданиям, их предки прибыли из местности Будун үшөөһөн, находящейся вблизи горы Ухэр Манхай, в долине Куды [1960: 64]. Следует отметить, что в XIX в. в Иркутской губернии земли вокруг Ухэр-Манхая принадлежали ашибагатам и харанутам, а шаралдай были расселены западнее, в верховьях р. Ида [Нанзатов 2018: 88–89, 112–113]. Однако принадлежность шаралдай к булагатской племенной группе Батлайн долоон (Батлаевская семерка), или, по версии шаралдаевцев, Батлайн найман (Батлаевская восьмерка), объединяет их с кудинскими харанутами и бубаевцами, что, по-видимому, отразилось на вхождении селенгинских шаралдай в состав I Селенгинско-Харанутского отока.

Буян. Племя *буян/буин* было представлено в долине Селенги тремя десятками: Буянским в иволгинских улусах, Буянско-Абаганатским в районе Шильбиры и Жарагаланты, а также Жаргалантуйско-Буянским, расположенным в местностях Сутой и Тохой. С. П. Балдаевым были записаны предания о прибытии потомков Аржагара и Хомоһоожи из долины Куды, а именно из Хулэнхэн хээр (Кулункунская степь), где они поклонялись хозяину горы Хапсал (Капсал) [1960: 63]. Вхождение бурят племени буян в состав I Селенгинско-Харанутского отока можно также обосновать их прежним соседством по Кудинской долине, где в XIX в. было составлено три буяновских административных рода [Нанзатов 2018: 87].

Хашихай ураг. В ходе исследований возник вопрос об определении наименования Хошкеринского десятка. Ранее нами было предложено его географическое определение [Нанзатов 2016: 100], однако в местах расселения представителей этого десятка близких топонимов не обнаружено. Нахождение этого десятка в одном списке с Шаралдаевским и Буянским наводит на мысль об его этнонимическом характере. Исходя из типичных искажений в записях на русском языке в XVII–XIX вв., можно допустить его написание как *хошхираг/хашихараг*, где *-раг* < *ураг* (род/клан). Сопоставление с ономастическим фондом бурят позволяет нам реконструировать этот термин как *хашихай ураг*, сравн. антропонимы Хашха-бухэ [Балдаев 1970: 264–265], Хашха [Митрошкина 2008: 242], топоним Хашхай [Хангалов 1958: 230]. По сведениям С. П. Балдаева, помимо бурят Бабай-Хурумшинского отока, в улусах, где расселены Шаралдаевский, Буяновский и Хошкеринский десятки I Селенгинско-Харанутского отока, преимущественно расселены буряты племен шаралдай, буян и ашибагат [1960: 64–65]. Наличие именно ашибагатов как крупного подразделения в Верхне-Иволгинском, Нижне-Иволгинском и Оронгойском улусах позволяет предположить, что этот десяток назван по имени одного из ашибагатских ураков. Как отмечал Б. О. Долгих, зюринцы и ашехабаты, в начале XVIII в.

кочевавшие вблизи Удинского острога (совр. Улан-Удэ), по происхождению были удинскими ашехабатами, т. е. нижеудинскими [Долгих 1960: 315–316], что также подтверждается устными преданиями [Балдаев 1960: 65]. В этом случае вполне допустима связь бурятского этнонима с одним из этнонимов, распространенных к западу от нижеудинских ашибагатов, в начале XVII в. бывших их кыштымами [II] – *хашиха/хасха/хааш* – качинцами. Примечательно, что близкий этноним сохранился среди тюрков, откочевавших из Внутренней Азии на запад – *qashqai* [III], чей этноним совпадает с названием сакральной горы Хашхай в низовьях Унги.

II Селенгинско-Харанутский оток состоял из двух десятков – Абаганатского и Харанутского. В него входило 559 чел. Отдельных сведений о костях этого рода нет. Судя по названиям десятков, помимо харанутов в него входили абаганаты. Судя по карте расселения, формирование этого рода происходило по географическому принципу, т. е. южный анклав селенгинских харанутов выделился в отдельный административный род.

Абаганат. Племенем, вошедшим в состав обоих Селенгинско-Харанутских отков, были абаганаты, составившие Буянско-Абаганатский десяток, расселенный в Гильбире и Жаргаланте в составе I отока. Как видно из названия десятка, абаганаты жили совместно с бурятами племени *буян*. Общее население двух урочищ Жаргаланта составляло 559 чел., также представители этого десятка расселялись в Гильбире (120 чел.) совместно со Средне-Оронгойским десятком. Абаганатский десяток II отока был представлен в Енхоре, Бараньем лугу и Тамче. Так же как и буян, абаганаты были непосредственными соседями кудинских харанутов [Нанзатов 2018: 83].

Иринско-Харанутский оток представляет собой группу харанутов, расселенных западнее II селенгинско-харанутского рода в долинах рек Иро и Темник. Население этого рода было поделено на два десятка – Иринский и Темникский. В составе иройских харанутов зафиксированы три кости: *далай-харанут*, *шаралдай*, *дабши* [Румянцев 1965: 98]. Д. Д. Нимаевым был также зафиксирован род *булуудха*, по его мнению, сопоставляемый с булагатскими булутами [2015: 10]. Так как булуудха были зафиксированы на р. Иро, они не могли входить в бумал-готольский административный род, сформированный преимущественно из идинских бурят, откуда происходят и булуты. Весьма вероятно, что они были вписаны в другой булагатский оток – Иринско-Харанутский.

Алагуй. Алагуевский оток Селенгинской степной думы включал 1064 чел., население отока составляло Инзагатуйский десяток. В составе селенгинских алагуев зафиксированы три кости: *алагуй (бурят-алагуй)*, *монгол*, *галзут* [Румянцев 1965: 98]. С. П. Балдаевым была зафиксирована родословная, в которой говорится, что первым переселившимся был Хэрэй [1960: 62]. По преданиям бурят, племя алагуй до прихода русских расселялось в долине р. Куда, в местности Хабсал (Капсал), откуда большая часть впоследствии сдвинулась на побережье Байкала, на территории бывших летников [Он же 1970: 52–55].

Бабай-Хурумши. В Бабай-Хурумчиевском роде насчитывалось 857 бурят. В 1897 г. административный род составляли Селенгинский десяток в составе 359 чел. и Иволгинский в составе 498 чел. Судя по летописи «Родословная селенгинских бурят», Бабай-Хурумшинский оток прежде делился на три десятка: иволгинские *бабай-хурумши (ibalga-yin babai qurumši)*, селенгинские *хурумши (selengge-yin qurumši)*, жаргалантуйские *хурумши (jirgalantu-yin qurumši)* [Румянцев 1965: 100].

У иволгинских *хурумши* С. П. Балдаевым было зафиксировано два урака: *шаатха* и *сабаахи*, улусов, из которых они вышли, указано не было [1960: 66].

В Селенгинском регионе булагатский этноним *бубай* стал известен как *бабай*, автором «Родословной селенгинских бурят» был ошибочно записан как эхиритский. Союз этих двух племен в виде объединения в один административный род

можно также объяснить прежним соседством в долине Мурина, где бубаевские и хурумшинский административные роды в конце XIX в., после закрытия Кудинской степной думы, объединились в одну Ординскую инородную управу [Нанзатов 2018: 89–90]. По сведениям С. П. Балдаева, предки селенгинских *бубай* жили вблизи оз. Хулнуур [1960: 62]. Очевидно, имеется в виду оз. Хулэн-нуур, упоминаемое как одно из мест расселения кудинских бурят племени бубай [Он же 1970: 130, 133], в настоящее время известное как Ординское. Примечательно, что название озера близко названию оз. Хулун-нуур, находящегося в Барге, также известного как Далай-нуур.

Бумал-Готол. В состав Бумал-Готольского отока в 1897 г. входили Иволгинский, Зуйский, Няньгинский и Оронгойский десятки. Общая численность составляла 1749 чел.

По версии, записанной С. П. Балдаевым, иволгинские готолы делятся на три урака: *буумал*, *улзей* и *уута*. Названия даны по именам потомков Готолы [1960: 63]. По нашему мнению, в понятие *бумал* были включены представители приангарских групп бурят, а именно идинских и балаганских: *хогой*, *муруй*, *хулмэнгэ*, *бухут* и др., т. е. племена, расселенные поблизости от готолов в исходном ареале расселения.

Шоно-Чернорудский. В состав I Шоно (Чернорудского) отока входило 1417 бурят. Они составляли два десятка – Чернорудский и Абазаевский. Названия обоих десятков этнонимического происхождения и указывают на основу составивших этот десяток бурят племен шоно и абазай. В данном случае еще раз подтверждается гипотеза о составлении административных родов из территориально близких по исторической родине племен. Так, абазаевский и VI чернорудский (шоно) роды соседствовали в Верхоленской степной думе. А в Ольхонской степной думе шесть чернорудских и два абазаевских практически составляли основу населения всей думы [Нанзатов 2018: 46–79].

Дашинима Ендонов, автор «Истории народа эхирит-булагатского рода соогол», в число селенгинских шоно включал: *хамнай*, *соогол*, *борсой*, *таануд*, *яртага*, *шиб-тухэй*, *хайтал* [Румянцев 1949: 133–175; Ендонов 2011: 147], в конце летописи он указал, что сам происходит из рода адаг-шоно [Ендонов 2011: 148]. Также в составе I чернорудского (шоно) административного рода Ю. Д. Талько-Грынцевичем были отмечены следующие кости: *бага-орла*, *сочуль*, *хайтель*, *боголь*, *сборный*, *галзутх* [цит. по: Румянцев 1965: 98]. В них можно узнать *бага-шоно*, *соогол*, *хайтал*, *галзут*. Что касается *боголь*, то на примере названия одного айла в Западной Бурятии можно предположить, что речь идет о местности Боогол, называемой так по расположению на ее территории искусственно орошаемых угодий (арык). Айл с подобным названием (Боогол) находится в улусе Хатар-Хадай в северо-западной его части, вблизи айла Нэһэгэ [ПМА]. В связи с широким распространением орошаемого земледелия на территории Прибайкалья в средневековье, можно предполагать о распространении других подобных названий. По сведениям С. П. Балдаева, иволгинские поколения шоно: *найрай*, *хамнай* и *соогол* происходят из верхоленских улусов Шуптэхэй, Бахар и Бугэй [1960: 60].

Абазай. Как отметил С. П. Балдаев, абазаевцы покинули верхоленский регион в небольшом количестве, в связи с чем не смогли составить в Селенгинской думе отдельного административного рода. Ему также не удалось зафиксировать внутренних подразделений селенгинских абазай [Там же 1960: 61].

Енгут. Как отметил С. П. Балдаев, в состав I Чернорудского отока также входили енгут, расселенные в Нижней Иволге, Оронгое, Баянголе и Тохое [Там же 1960: 64]. Основным местом расселения енгут были верховья р. Оса, где располагались территории янгутского административного рода [Манжигеев 1960; Нанзатов 2018: 113–120].

Удунгинский и Темникский десятки составили II Чернорудский (Шоно) оток, общей численностью 558 чел., из которых бурят – 549 чел., русских – 9. Отдельных сведений об этническом составе II чернорудского рода нет, скорее всего, разница с I родом была небольшой.

Олзон. В состав Олзоновского отока входили Загустайский и Оронгойский десятки. Общая численность Олзонского отока составляла 1047 чел., в загустайском десятке числилось 425 чел., в Оронгойском – 622 чел. [Патканов 1912: 663]

По сведениям Г. Н. Румянцева, были известны кости *олзон*, *улахан-олзон*, *харал-олзон*, *булгат*, *ашибагат* [1965: 98, 105]. Кости улахан и харал, по-видимому, являются ответвлениями костей олзонов Верхоленского ведомства. Принадлежность кости булгат к одному из булагатских племен очевидна, но к какому именно – определить пока невозможно. Что касается ашибагатов, то, вероятно, что это те же ашибагаты, что предположительно составляли Хошкеринский десяток.

Наиболее полный список подразделений иволгинских олзонов был приведен С. П. Балдаевым, им были отмечены такие поколения, как *улахай*, *ханхай*, *ахурга*, *баянгаза*, *балтай*, *тураха* и *хантагай*. Поколение улахай происходит из Загатуя, ханхай – из местности вблизи улуса Ользон [1960: 60]. По нашим сведениям, существует два баянгазуйских улуса, один – в долине Мурина, второй – на Куленге, также известен как Магдан, считается отделившимся от первого, в обоих население представлено олзонами, по-видимому, и иволгинское подразделение имеет отношение к Муринскому улусу. Что касается ветви балтай, то оно является подразделением шоно, вошедшим в состав олзона административного рода.

Хатагин. Хатагинов оток состоял из двух десятков: Тамчинского – 712 чел. и Иринского – 335 чел., всего из 1047 чел. Известны только две кости этого отока: *хатагин* и *халчин*, записанные Ю. Д. Талько-Грынцевичем [Румянцев 1965: 98]. Так как многие этнонимы в его работе записаны с ошибками, можно предположить, что в этнониме *халчин* сокрыт этноним *халучин* /*калучин* /*халиучин*, распространенный в Прихубсугулье и на Монгольском Алтае. По-видимому, бурятские хатагины являются одним из осколков средневековых монгольских хатагинов, широко расселившихся и вошедших в состав многих тюркских и монгольских народов степного пояса Евразии.

По русским документам, сайн-нойоновские хатагины прибыли в 1690 г. [Вампилов и др. 2011: 116] По преданиям бурятских хатагинов, их предки ведут свое происхождение от Алан-гоа [Абаева 1992: 38]. Действительно, хатагины являются носителями известного средневекового этнонима [Рашид-ад-дин 1952: 101, 106, 165, 178]. Во времена Чингисхана и его потомков хатагины широко рассеялись по степным просторам Евразии. Хатагины /катагины /катаканы известны в составе не только монгольских [Ринчен 1979: 46], но и многих тюркских народов [Востров 1968: 153; Материалы по истории... 1973: 202, 214; Кузеев 1974: 355; Султанов 1982: 47; Губаева 1983: 62; Керейтов 1999: 61] и также среди эвенков [Патканов 1906: 107, 125]. Нами также выдвигалась гипотеза об общем корне в этнонимах *хадалай* у западных бурят и *хатылы* у якутов с этнонимом *хатагин* [Нанзатов 2017: 40]. Также хатагины встречались в среде эвенков. Хатагинские тунгусские административные роды были известны на среднем Алдане и нижней Лене, где значительная их часть подверглась сильному якутскому влиянию и в XIX в. фиксировалась как якуты четырех хатыгинских наслегов [Патканов 1906: 107, 125; Туголуков 1985: 224]. Вполне вероятно, что часть средневековых хатагинов могла оказаться и в Байкальском регионе, где также могли сойтись хатагины разных ветвей.

Узон. Самый малочисленный среди селенгинских бурят Узонов оток в своем составе имел 228 чел. Его представители были расселены всего в двух местностях – Тамча и Няньгин. С. П. Балдаевым были выявлены две кости племени узон: *узеном*, *узенет* [цит. по: Румянцев 1965: 98]. По летописным сведениям, узоны (*üjōn*) селенгинские

пришли с территории Тушету-хановского аймака [Поппе 1936; Вампилов и др. 2011: 113], что в принципе подтверждается расселением этого племени в долине Орхона на территории Булганского аймака Монголии [Этнолингвистический атлас... 1979: 55]. Что касается оонских и нерчинских узонов [Патканов 1906: 98], то они, скорее всего, связаны с восточной группой узонов, расселенных на территориях Дорнодского, Хэн-тэйского и Сухэ-Баторского аймаков [Этнолингвистический атлас... 1979: 55].

Хурлад-Подгородный. Население Подгородного отока делилось на два десятка: Тамчинский – 469 чел. и Темникский – 390 чел. Общее число населения в 1897 г. составляло 859 чел. В соответствии с названием его население находилось вблизи Селенгинска, а точнее, к югу и западу от оз. Хулнуур (Гусиное).

Подгородный оток был создан из группы монголов, прибывших в 1720 г. из Сэ-цэн-Ханского аймака. Административный подгородный род монгольским письмом сначала записывался как *qayās tura-yin otoy*, позже – *tura-yin otoy*. Отсюда второе название, изредка встречающееся в русских документах как тураев род. Это название ввело в заблуждение Б. О. Долгих, утверждавшего что этот административный род составлен из бурят племени тэртэ [1960: 300]. В действительности, как свидетельствует Долсам-Доржи Гемпилон, автор летописи «Истории Подгородного рода», его основателями являются горлосы, прикочевавшие с территории Халхи через Хунджайскую возвышенность, Джиду и Желтуру [2011: 128–131]. В бурятской традиции этноним *горлос* стал известен как *хурлад*. Примечательно, что среди узбеков известен близкий этноним *куралаш/куралас* [Султанов 1982: 31, 42]. Также в составе Подгородного отока было отмечено племя урянхай [Румянцев 1965: 98].

Горлосы компактно проживают на востоке Монголии, где в составе Джиримского сейма был крупный горлосский хошун [Латтимор 1936: 110–111]. Бурятские хурлады (горлосы), скорее всего, связаны с ареалом Северной Монголии, а именно с Тушету-Хановским аймаком, где горлосы также составляли основу населения [Очир 2016: 69].

О происхождении этнонима *горлос* существует гипотеза Г. Н. Румянцева о возможном родстве монгольских этнонимов, имеющих в основе корень *хор/хур/гор* [1960]. В дальнейшем эту мысль развил Б. Р. Зориктуев, предложив версию развития этнонима *хорилар* > *куралас* > *горилас* > *горлос* [2008: 20]. Однако сами горлосы считают, что они связаны родством с нюнчжэнами (маньчжурами) [Латтимор 1936: 110].

Атаган. В центральном ареале расселения селенгинских бурят был расселен II Атаганов оток, население которого составляло Ацайский десяток общей численностью 969 чел. Как нами уже было отмечено [Нанзатов, Содномпилова 2019а: 130–131], наиболее правдоподобной версией о происхождении атаганов, а точнее атаган-шарайтов, является версия Ц. Б. Нацагдоржа о движении основной части атаганов из долины Уды через Тушету-Хановский аймак в долину Селенги [2013: 141–214].

Заключение

Карта, составленная на основе сведений С. А. Патканова, позволяет выделить ареалы расселения крупнейших бурятских племен в исследуемом регионе. Отличительной особенностью селенгинских бурят была их вовлеченность в казачью службу. Несмотря на то что часть населения относилась к казачьему сословию и была выделена как отдельная категория населения, другая часть, оставшаяся в составе Селенгинской степной думы, также была поделена на десятки, т. е. также имела отношение к казакам. Большинство населенных пунктов с бурятским казачьим населением одновременно относились и к Селенгинской степной думе. В результате на карте эти населенные пункты были отражены однократно, казаки-буряты выделены кружком определенного цвета того ведомства, к которому относились.

Основу населения северного и центрального ареала составляли буряты, переселившиеся с территорий к западу от оз. Байкал. Из них были образованы I и II Селенгинско-Харанутские, Иринско-Харанутский, I и II Чернорудские, Олзонов, Бабай-Хурумчиев, Бумал-Готолов отоки, основу которых составили такие племена, как харанут, шоно, олзон, бубай, хурумши, бумал, готол. В состав этих отоков также вошли представители менее многочисленных переселенцев: буян, шаралдай, абаганат, ашибагат, джирай, хашхай, энгут, абазай и др. В центральном ареале помимо них были также расселены представители Хатагинова, Узонова, Подгородного и II Атаганова отоков, основу которых составили племена хатагин, узон, хурлад, атаган-шарайт, а также халчин, урянхай и др.

На примере этнического состава селенгинских бурят хорошо прослеживается формирование сложных многоступенчатых идентичностей, выявляемых в настоящее время, в которых смешиваются локальные, территориальные, административные и племенные представления. Так, к примеру, у селенгинских бурят устоялось такое наименование, как шаралдай-харанут, отражающее, по представлениям местного населения, исходную принадлежность племени шаралдай к племени харанут, что в принципе неверно, так как представители этих племен в местах исходного расселения осознают свое положение в батлаевской и общебулагатской иерархии на одной ступени. В данном термине лишь отражается принадлежность племени шаралдай к I Селенгинско-Харанутскому отоку (административному роду), основу которого составило племя харанут. Таким образом, пребывание в составе Российской империи, трансформации административной системы и, особенно, административная система XIX в. оказали значительное влияние на формирование особых идентичностей селенгинских бурят. К сожалению, неравномерные и недостаточные сведения о численности и этническом составе десятков не позволили выделить на карте такие племена, как шаралдай, буян, абаганат, абазай и др.

Публикация выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии, реконструкция ее историко-культурного прошлого».

Примечания

- I. О соотношении терминов оток и род см.: [Цибиков 1972: 26–27].
- II. О кыштымах бурят подробнее см.: [Токарев 1940: 136–155].
- III. О кашкайцах см.: [Иванов 1961; Kafkasyalı 2010: 101–102; Yanar 2016; Ferzane Devletabadi 2018: 147–158].

Литература

- Абаева Л. Л. Культ гор и буддизм в Бурятии (эволюция верований и культов селенгинских бурят) / Л. Л. Абаева. – М.: Наука, 1992.
- Балдаев С. П. Происхождение и расселение иволгинских бурят / С. П. Балдаев // Этнографический сборник. Вып. 1. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. – С. 59–67.
- Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / С. П. Балдаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 364 с.
- Вампилов Н. Бишыхан (бичихан) записки / Н. Вампилов, Ю. Буянтуев, Е. Галсанов, Б. Гениндашиев, Ц. Гэсэров, Р.-Ч. Замбалаев, Д. Линхобоев, Д.-Ж. Ломбоцыренов, Ц. Норбоев; пер. Д. Доржиева // Бурятские летописи. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2011. – С. 105–127.
- Востров В. В. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.) / В. В. Востров, М. С. Муканов. – Алма-Ата: Наука, 1968. – 255 с.
- Гемпилов Д.-Д. История образования Подгородного рода (Турын отогой туухэ) / Д.-Д. Гемпилов; пер. С. Дылыкова // Бурятские летописи. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2011. – С. 128–131.

Губаева С. С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX – начале XX в. (по данным топонимии) / С. С. Губаева. – Ташкент: Фан, 1983. – 105 с.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б. О. Долгих. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 621 с.

Ендонов Д. История народа эхирит-булагатского рода соогол / Д. Ендонов // Бурятские летописи. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2011. – С. 147–149.

Зориктуев Б. Р. Об этнонимах тумат, тумэт, горлос и их отношении к названию хори / Б. Р. Зориктуев // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. – Элиста: КИГИ РАН, 2008. – С. 14–24.

Иванов М. С. Племена Фарса: кашкайские, хамсе, кухгилуйе, мамасани. Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LXIII / М. С. Иванов. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 167 с.

Керейтов Р. Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей) / Р. Х. Керейтов. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1999. – 176 с.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения / Р. Г. Кузеев. – М.: Наука, 1974. – 576 с.

Латтимор О. Главы из книги «Монголы Маньчжурии» / О. Латтимор; пер. с англ. Н. Шастиной // Современная Монголия. – 1936. – № 3. – С. 86–121.

Манжигеев И. М. Янгутский бурятский род (опыт историко-этнографического исследования) / И. М. Манжигеев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. – 230 с.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1 / отв. ред. В. А. Ромодин. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

Митрошкина А. Г. Словарь бурятских личных имен. Опыт лингво-социально-локально-хронологического словаря. Ч. 1 / А. Г. Митрошкина. – Иркутск, 2008. – 384 с.

Нанзатов Б. З. Забайкальские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение / Б. З. Нанзатов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. – 224 с.

Нанзатов Б. З. Расселение и этнический состав ольхонских бурят в XIX в. / Б. З. Нанзатов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2017. – 2(26). – С. 35–43.

Нанзатов Б. З. Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение / Б. З. Нанзатов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – 224 с.

Нанзатов Б. З. Селенгинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение (юго-западный ареал) / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2019а. – № 1(33). – С. 126–134.

Нанзатов Б. З. Селенгинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение (юго-восточный ареал) / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2019б. – № 2(34). – С. 112–122.

Нацагдорж Б. Ц. XVII зууны Монгол-Оросын харилцаан дахь харьятын асуудал / Ц. Б. Нацагдорж. – Улаанбаатар: Адмон, 2013. – 310 х.

Нимаев Д. Д. Селенгинские буряты: сведения, расселение, родоплеменной состав / Д. Д. Нимаев // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 2(9). – С. 6–13.

Очир А. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов / А. Очир. – Элиста: КИГИ РАН, 2016. – 304 с.

Патканов С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. I: Тунгусы собственно. Вып. 1 / С. К. Патканов. – СПб., 1906. – 175 с.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин / С. К. Патканов. – СПб.: Тип. «Ш. Буссель», 1912. – 708 с.

Поппе Н. Н. Летописи селенгинских бурят. Вып. 1: Хроника Убаши Дамби Джалцан Ломбо Цэрэноа 1868 г. / Н. Н. Поппе. // Труды Института востоковедения Академии наук СССР. IX; Материалы для истории бурят-монголов. III – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. – 55 с.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / Рашид-ад-дин. – М.; Л.: АН СССР, 1952.

Ринчен Б. Этнолингвистический атлас МНР / сост. Б. Ринчен. – Улаанбаатар, 1979. – 244 с.

Румянцев Г. Н. Летопись рода согол селенгинских бурят-монголов / Г. Н. Румянцев // Сборник трудов по филологии. Вып. 2. – Улан-Удэ: Бурят-Монг. кн. изд-во, 1949. – С. 133–175.

Румянцев Г. Н. О некоторых вопросах этногенеза монголов и бурят / Г. Н. Румянцев // XXV международ. конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. – М., 1960. – С. 1–16.

Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты / Г. Н. Румянцев // Труды БКНИИ СО РАН. Вып. 16. – Улан-Удэ, 1965. – С. 87–117.

Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории) / Т. И. Султанов. – М.: Наука, 1982. – 133 с.

Токарев С. А. Буряты и их «кыштымы» в XVII в. / С. А. Токарев // Записки ГИЯЛИ. Вып. 2. – 1940. – С. 136–155.

Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири / В. А. Туголуков. – М., 1985. – 284 с.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Т. I / М. Н. Хангалов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – 550 с.

Цибиков Б. Д. Обычное право селенгинских бурят / Б. Д. Цибиков. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – 284 с.

Нацагдорж Б. Ц. XVII зууны Монгол-Оросын харилцаан дахь харьятын асуудал / Ц. Б. Нацагдорж. – Улаанбаатар: Адмон, 2013. – 310 х.

Kafkasyalı A. İran Türkleri / A. Kafkasyalı. – İstanbul: Bilgeöğüz, 2010. – 972 p.

Yanar Ş. Kaşgay Aşiretinin Menşei ve Tarihi Hakkında Yaklaşımlar / Ş. Yanar // Vakanüvis. – 2016. – Vol. 1. – No. 2. – P. 154–169.

Devletabadi F. Kaşgay Türklerinde soy damgaları / F. Devletabadi // Türkbilig. – 2018. – Vol. 36. – P. 147–158.

References

Abaeva L. L. Kul't gor i buddizm v Buryatii (evolyuciya verovanij i kul'tov selenginskih buryat) / L. L. Abaeva. – M.: Nauka, 1992.

Baldaev S. P. Proiskhozhdenie i rasselenie ivolgenskih buryat / S. P. Baldaev // Etnograficheskij sbornik. Vyp. 1. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1960. – S. 59–67.

Baldaev S. P. Rodoslovnye predaniya i legendy buryat / S. P. Baldaev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1970. – 364 s.

Vampilov N. Bishyhan (bichihan) zapiske / N. Vampilov, Yu. Buyantuev, E. Galsanov, B. Genindashiev, C. Geserov, R.-Ch. Zambalaev, D. Linhoboev, D.-Zh. Lombocyrenov, C. Norboev; per. D. Dorzhieva // Buryatskie letopisi. – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2011. – S. 105–127.

Vostrov V. V. Rodoplennoj sostav i rasselenie kazahov (konec XIX – nachalo XX v.) / V. V. Vostrov, M. S. Mukanov. – Alma-Ata: Nauka, 1968. – 255 s.

Gempilon D.-D. Istoriya obrazovaniya Podgorodnogo roda (Turyn otogoj tuuhe) / D.-D. Gempilon; per. S. Dylykova // Buryatskie letopisi. – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2011. – S. 128–131.

Gubaeva S. S. Etnicheskij sostav naseleniya Fergany v konce XIX – nachale XX v. (po dannym toponimii) / S. S. Gubaeva. – Tashkent: Fan, 1983. – 105 s.

Dolgiy B. O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII veke / B. O. Dolgiy. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. – 621 s.

Endonov D. Istoriya naroda ekhirit-bulagatskogo roda soogol / D. Endonov // Buryatskie letopisi. – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2011. – S. 147–149.

Zoriktuev B. R. Ob etnonimah tumat, tumet, gorlos i ih otnoshenii k nazvaniyu hori / B. R. Zoriktuev // Problemy etnogeneza i etnicheskoj kul'tury tyurko-mongol'skih narodov. Vyp. 2. – Elista: KIGI RAN, 2008. – S. 14–24.

Ivanov M. S. Plemena Farsa: kashkajskie, hamse, kuhgiluje, mamasani. Trudy instituta etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya. Novaya seriya. T. LXIII / M. S. Ivanov. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. – 167 s.

Kerejtov R. H. Etnicheskaya istoriya nogajcev (k probleme etnogeneticheskikh svyazej) / R. H. Kerejtov. – Stavropol': Stavropol'servisshkola, 1999. – 176 s.

Kuzeev R. G. Proishozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskij sostav, istoriya rasseleniya / R. G. Kuzeev. – M.: Nauka, 1974. – 576 s.

Lattimor O. Glavy iz knigi «Mongoly Man'chzhurii» / O. Lattimor; per. s angl. N. Shastinoy // Sovremennaya Mongoliya. – 1936. – № 3. – С. 86–121.

Manzhigeev I. M. Yangutskij buryatskij rod (opyt istoriko-etnograficheskogo issledovaniya) / I. M. Manzhigeev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1960. – 230 s.

Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii. Vyp. 1 / otv. red. V. A. Romodin. – M.: Nauka, 1973. – 280 s.

Mitroshkina A. G. Slovar' buryatskih lichnyh imen. Opyt lingvo-social'no-lokal'no-hronologicheskogo slovary. Ch. 1 / A. G. Mitroshkina. – Irkutsk, 2008. – 384 s.

Nanzatov B. Z. Zabajkal'skie buryaty v XIX veke: etnicheskij sostav i rasselenie / B. Z. Nanzatov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2016. – 224 s.

Nanzatov B. Z. Rasselenie i etnicheskij sostav ol'honskih buryat v XIX v. / B. Z. Nanzatov // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2017. – 2(26). – С. 35–43.

Nanzatov B. Z. Irkutskie buryaty v XIX veke: etnicheskij sostav i rasselenie / B. Z. Nanzatov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2018. – 224 s.

Nanzatov B. Z. Selenginskie buryaty v XIX v.: etnicheskij sostav i rasselenie (yugo-zapadnyj areal) / B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2019a. – № 1(33). – С. 126–134.

Nanzatov B. Z. Selenginskie buryaty v XIX v.: etnicheskij sostav i rasselenie (yugo-vostochnyj areal) / B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2019b. – № 2(34). – С. 112–122.

Nacagdorzh B. C. XVII zuuny Mongol-Orosyn harilcaan dah' har'yatyn asuudal / C. B. Nacagdorzh. – Ulaanbaatar: Admon, 2013. – 310 h.

Nimaev D. D. Selenginskie buryaty: svedeniya, rasselenie, rodoplemennoj sostav / D. D. Nimaev // Vestnik Vostochno-Sibirskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. – 2015. – № 2(9). – С. 6–13.

Ochir A. Mongol'skie etnonimy: voprosy proishozhdeniya i etnicheskogo sostava mongol'skih narodov / A. Ochir. – Elista: KIGI RAN, 2016. – 304 s.

Patkanov S. K. Opyt geografii i statistiki tungusskih plemen Sibiri na osnovanii dannyh perepisi naseleniya 1897 g. i drugih istochnikov. Ch. I: Tungusy sobstvenno. Vyp. 1 / S. K. Patkanov. – SPb., 1906. – 175 s.

Patkanov S. K. Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoj sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodcev (na osnovanii dannyh special'noj razrabotki materiala perepisi 1897 g.). T. III: Irkutskaya gub., Zabajkal'skaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya obl. i o. Sahalin / S. K. Patkanov. – SPb.: Tip. «Sh. Bussel'», 1912. – 708 s.

Poppe N. N. Letopisi selenginskih buryat. Vyp. 1: Hronika Ubashi Dambi Dzhalkan Lombo Cerenova 1868 g. / N. N. Poppe. // Trudy Instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR. IX; Materialy dlya istorii buryat-mongolov. III – M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1936. – 55 s.

Rashid-ad-din. Sbornik letopisej. T. 1. Kn. 1 / Rashid-ad-din. – M.; L.: AN SSSR, 1952.

Rinchen B. Etnolingvisticheskij atlas MNR / sost. B. Rinchen. – Ulaanbaatar, 1979. – 244 s.

Rumyancev G. N. Letopis' roda sogol selenginskih buryat-mongolov / G. N. Rumyancev // Sbornik trudov po filologii. Vyp. 2. – Ulan-Ude: Buryat-Mong. kn. izd-vo, 1949. – С. 133–175.

Rumyancev G. N. O nekotoryh voprosah etnogeneza mongolov i buryat / G. N. Rumyancev // XXV mezhdunarod. kongress vostokovedov. Doklady delegacii SSSR. – M., 1960. – С. 1–16.

Rumyancev G. N. Selenginskie buryaty / G. N. Rumyancev // Trudy BKNII SO RAN. Vyp. 16. – 1965. – С. 87–117.

Sultanov T. I. Kochevye plemena Priaral'ya v XV–XVII vv. (voprosy etnicheskoj i social'noj istorii) / T. I. Sultanov. – M.: Nauka, 1982. – 133 s.

Tokarev S. A. Buryaty i ih «kyshtymy» v XVII v. / S. A. Tokarev // Zapiski GIYALI. Vyp. 2. – Ulan-Ude, 1940. – С. 136–155.

Tugolukov V. A. Tungusy (evenki i eveny) Srednej i Zapadnoj Sibiri / V. A. Tugolukov. – M., 1985. – 284 s.

Hangalov M. N. Sbranie sochinenij. T. I / M. N. Hangalov. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1958. – 550 s.

Cibikov B. D. Obychnoe pravo selenginskih buryat / B. D. Cibikov. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1972. – 284 s.

Nacagdorzh B. C. XVII zuuny Mongol-Orosyn harilcaan dah' har'yatyn asuudal / C. B. Nacagdorzh. – Ulaanbaatar: Admon, 2013. – 310 h.

Kafkasyalı A. İran Türkleri / A. Kafkasyalı. – İstanbul: Bilgeöğüz, 2010. – 972 p.

Yanar Ş. Kaşkay Aşiretinin Menşei ve Tarihi Hakkında Yaklaşımlar / Ş. Yanar // Vakanüvis. – 2016. – Vol. 1. – No. 2. – P. 154–169.

Devletabadi F. Kaşkay Türklerinde soy damgaları / F. Devletabadi // Türkbilgi. – 2018. – Vol. 36. – R. 147–158.